

которую можно обозначить как «отстраненные» далека от современных технологий и редко к ним обращается, поскольку это «не связано с работой» (40 %). Среди них в основном люди старшего возраста. И наконец, самую малочисленную группу (менее 10 %) образуют «сознательные» родители, которые пытаются самостоятельно искать информацию об особенностях взаимодействия ребенка с компьютером, и используют рекомендации специалистов. Надо сказать, что этих рекомендаций не много из-за новизны самой проблемы кибер-аддикции, а также в силу быстрого расширения возможностей Интернета.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют, что мир Интернета фактически остается без родительского контроля и внимания. Думается, что основной причиной этого является недостаточный уровень мультимедиа-грамотности и информированности взрослых. Поэтому помогающим специалистам (педагог-психолог, социальный педагог) необходимо заниматься просвещением родителей по проблеме риска возникновения различных видов интернет-зависимости.

1. Бабаева, Ю.Д. Интернет: воздействие на личность / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, О.В. Смирнова // Гуманитарные исследования в Интернете ; под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С. 11–40.
2. Егоров, А.Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью / А.Ю. Егоров, Н.А. Кузнецова, Е.А. Петрова // Вопросы психологического здоровья детей и подростков. – 2005. – № 2. – С. 20–27.
3. Керделлан, К. Дети процессора: как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых / К. Керделлан, Г. Грезийон. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 272 с.
4. Юрьева, Л.Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика / Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот. – Днепропетровск: Пороги, 2005. – 196 с.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ К ОКАЗАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Олифирович Н.И., канд. пс. наук, **Коптева С.И.**, канд. пс. наук, г. Минск, Беларусь

В жизни каждого человека бывают такие критические моменты, когда возникшие проблемы не удается решить собственными усилиями. В таких случаях незаменимой может оказаться помощь профессионала: психолога или психотерапевта. Однако при подготовке будущих психологов к профессиональной помогающей деятельности возникает следующий вопрос: чему именно и как учить студентов?

На настоящий момент наблюдается многообразие существующих видов, типов и форм, уровней, а также школ психологической помощи. Существующее смешение понятий «вид», «форма», «уровень» психологической помощи не позволяет объединить их в какое-либо ограниченное количество групп по двум основным причинам.

Во-первых, невозможно выделить все основания для классификации, так как спектр оказываемой психологической помощи в настоящее время огромен и продолжает формироваться, углубляться и расширяться. Происходит как интеграция, так и разделение методов, выделение одних методов из других. Возникают и совсем новые методы, техники и методики, производятся практические исследования и теоретические разработки. Поэтому возникают большие проблемы с оперативной систематизацией, и, собственно, с созданием какой-либо классификации, претендующей на полный охват всех видов психологической помощи.

Во-вторых, один и тот же вид психологической помощи может быть по разным основаниям отнесен либо в различные группы, либо может попасть в два и более класса одновременно, а может вообще не войти ни в один их них.

Первое основание, по которому обычно дифференцируют ту или иную категорию психологической помощи – это принадлежность к определенной теоретической школе. Однако, как указывает П.П. Горностай, «современная психотерапия очень похожа на сообщество государств, жители которых говорят на разных языках, исповедуют разные религии, подчиняются разным законам, то есть живут самостоятельной и независимой друг от друга жизнью» [3, с. 83].

Современные школы психотерапии развиваются в русле двух основных процессов – дифференциации и интеграции. Под интеграцией понимается возможность объединения и использования в работе различных теорий и направлений терапии, которых, согласно различным источникам, сегодня существует от 400 до 1000 [5]. Процесс интеграции заключается в объединении между собой двух и более методов, в результате чего образуются интегративные подходы или метанаправления. Однако между представителями разных школ существуют достаточно сложные и противоречивые взаимоотношения, базирующиеся на критике «чужих» подходов, отрицании их позитивных сторон, спорах о сравнительной эффективности оказываемой психологической помощи. Для описания сложившейся ситуации В.Н. Цапкин использовал метафору «вавилонского смешения языков». Он говорил, что психотерапевты различных теоретических ориентаций говорят на разных языках, с трудом понимая друг друга. Представителям разных школ трудно найти какие-либо научные основания, общие для всех направлений [6].

Создание новых психотерапевтических методов является показателем развития терапевтической психологии. Отметим, что в последнее время возросла значимость процессов интеграции. Все чаще психологи-практики базируются на принципе здорового эклектизма, допускающего плюрализм методов. Существует несколько возможных путей сближения психотерапевтических подходов, приводящих к разным уровням интеграции:

1-й уровень: интеграция родственных направлений;

2-й уровень: сближение теоретически далеких друг от друга направлений;

3-й уровень: интеграция всех направлений в одну систему [3].

Если интеграция на двух первых уровнях осуществляется достаточно часто, то третий уровень пока является практически недостижимым. При актуальном развитии психологии достижение этого уровня может быть принципиально

невозможным из-за сложности систематизации всех многообразных психических явлений, описание и объяснение которых базируется на разных методологических основаниях.

Отметим, что интеграция различных школ психотерапии не означает их сведения к одной теории. Как указывает А. Блатнер, «Идея, что существует единая теория психологии, приложимая ко всем психологическим и психиатрическим проблемам, и даже более того, что существует или должен существовать единственный метод лечения, по моему мнению, абсурдна. Я признаю, что являюсь убежденным эклектиком, и что я могу подтвердить эту точку зрения как рационально обоснованную» [2, с. 6]. Ему вторит П.П. Горноста́й, который считает, что интеграция, вероятно, «пойдет по пути создания одного или нескольких метаязыков, с помощью которого станут понятными друг другу разные теоретические подходы» [3, с. 84].

Процесс интеграции может базироваться на различных принципах и разных основаниях:

1. Фокусировка на одной теории личности (например, психоаналитические теории);
2. Фокусировка на одном объекте (например, системная семейная терапия, работающая с семейной системой как целостным объектом);
3. Фокусировка на сравнительно однородной методологии, ведущем методе или группе родственных методов (например, игровая терапия, арт-терапия).

Как показывает практика, интеграция в психотерапии чаще всего происходит в соответствии с одной из четырех наиболее распространенных и эффективно работающих моделей.

Первая модель. Основным является один метод, при этом к нему «добавляются» элементы из других направлений.

Вторая модель. Она предполагает объединение группы сходных, родственных между собой методов, за счет чего происходит определенная универсализация подхода.

Третья модель. Она представляет собой интеграцию двух подходов, иногда теоретически далеких друг от друга. Интеграция двух направлений бывает достаточно успешной, если одно из них обладает хорошо разработанной теорией, а другое – развитой психотехнологией. В таком случае первое направление выступает как теоретико-методологическая основа, на которой строится теория личности, описываются психологические феномены. Второе направление выступает «донором» средств и методов, которые описываются в терминах первого направления.

Четвертая модель. Она представляет собой объединение методов из нескольких терапевтических школ, при этом ни одно из них не является ведущим. В результате получаются направления, называемые эклектическими. В.В. Макаров для описания такого рода психотерапии использует близкое по смыслу понятие «мультимодальная психотерапия». Г.С. Абрамова называла эту модель обобщенной теорией [1].

Обобщенную теорию или метатеорию можно рассматривать как более общий концептуальный подход, чем несистематический эклектизм или приверженность

одной теории. Обобщенная теория пытается соединить и организовать части теорий в согласованности и систематическом построении (систематический эклектизм).

В.Е. Каган подчеркивает: «Принимая, что психотерапия имеет дело с человеком как, по определению, целостностью, мы, во-первых, должны отказаться от переоценки теорий, ни в одну из которых человек целиком не помещается, и, во-вторых, оказываемся перед задачей *попытаться найти что-то объединяющее существующие теории* или, скажем иначе, принятые в разных терапиях рабочие модели человека» [4]. При этом необходимо А.Лазарус напоминает об опасности, которую таит в себе эклектика либо интеграция несовместимых друг с другом теоретических подходов. Невозможность такой эклектики связана, прежде всего, с тем, что такие подходы часто строятся на диаметрально противоположных методологических основаниях и несовместимых позициях.

Таким образом, учитывая процессы дифференциации в современной психотерапии, мы оказываемся в «поле», где существует множество теорий и подходов. Однако, несмотря на многообразие методов, видов и форм психологической помощи, они базируются на общей цели – оказание поддержки личности в процессе ее становления и развития, содействие в том, чтобы обратившийся за помощью мог решить свою проблему и в целом стать более счастливым и гармоничным членом общества. Поэтому подготовка будущих психологов к оказанию психологической помощи – сложная задача, требующая глубокого переосмысления различных теоретических направлений, отказа от методологического монизма и поддержки изучения как разных терапевтических школ, так и их практических приложений.

1. Блатнер, А. *Теоретические основы психодрамы // Психодрама и современная психотерапия.* – 2003. – № 4. – С. 4-14.
2. Горностай, П.П. *Интегративные модели в современной психотерапии /П.П. Горностай// Наука і освіта.* – 2004. – № 8-9. – С. 83-86.
3. Каган, В. *Психотерапия: к философии ремесла /В. Каган [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://vk.appme.ru/text/360/> // Дата доступа: 04.04.12.
4. Сосланд, А. *Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии/ А. Сосланд.* – М.: Логос, 1999. – 368 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Попкович В.А., г. Минск, Беларусь

В отечественной психолого-педагогической науке проблемы мотивации сгруппированы вокруг общего методологического подхода – деятельностного. Он опирается на принцип единства человеческой психики и деятельности и задает системность в изучении потребностно-мотивационной сферы человека. В деятельностном подходе мотив является целостным способом организации активности индивида, интегральным побудителем и регулятором деятельности, в том числе и учебной [1].